

В словах Сяо Цичэня сквозила странная, почти зловещая нотка, но Су Янь не успел вникнуть в их смысл, как тот произнёс:

— Старший брат Пин, я хочу вернуться в Чертог Чэнлань. «Милость воспитания» императрицы мне не по силам, и если я останусь во Дворце Минфу, боюсь, не доживу до того дня, когда мне присвоят титул князя и выделят резиденцию. Наказания следуют одно за другим, это невыносимо.

Голос его звучал спокойно, даже отстранённо, словно он говорил не о себе.

Сяо Ципин на этот раз не ответил, лишь пристально устремил незрячий взгляд в сторону Сяо Цичэня. Су Янь почувствовал, как человек, за руку которого он держался, вдруг вздрогнул. Даже он сам невольно выпрямился, будто Сяо Ципин мог сквозь шёлковую повязку на глазах проникнуть в самую его душу. В этот момент Сяо Ципин словно слился с образом наследного принца, который когда-то, сидя на роскошном ложе и попивая чай, с безмятежной лёгкостью решал важные государственные дела.

— В следующий раз не заставляй меня слышать, как ты так говоришь о себе, — произнёс Сяо Ципин. Голос его был мягок, но не допускал возражений.

Сяо Цичэнь на мгновение съёжился, затем пробормотал:

— Я понял свою ошибку.

Когда они вышли из Дворца Минфу, луна уже висела над верхушками ив. Осенний воздух становился всё холоднее, и Сяо Ципин, почувствовав озноб, накинул халат, но от паланкина отказался, предпочтя идти пешком рядом с ними.

Су Янь то и дело бросал на него взгляды, думая, как тяжело, должно быть, пришлось Сяо Ципину за эти годы. Однако его обаяние осталось прежним — он по-прежнему казался доступным, но при этом внушал невольный трепет. Су Янь держал за руку Сяо Цичэня, который шёл, опустив голову и не проронив ни слова. Заметив, что тот одет слишком легко, Су Янь спросил:

— Тебе не холодно?

Сяо Цичэнь хотел ответить правду, но, увидев, что на Су Яне тоже нет верхней одежды, сдержался и бодро сказал:

— Ничего, нормально.

— Вот провожу тебя до Восточного дворца, а сам вернусь к себе. Не забудь обработать раны, подойдёт и обычная мазь, не оставляй их открытыми... Ты ведь слаб здоровьем, если снова поднимется жар, будет плохо, — заботливо проговорил Су Янь.

Его слова, казалось, развеяли тучи на лице Сяо Цичэня, и оно озарилось улыбкой. Тот не удержался и шлёпнул Су Яня по голове:

— Знаю, знаю. А Янь обычно молчит, а тут разошёлся с наставлениями.

Сяо Цичэнь, увидев, что Су Янь вот-вот начнёт возражать, быстро добавил:

— Но ты сегодня не мог бы остаться? Не возвращайся в казарму.

Су Янь смутился:

— Это... Вряд ли уместно.

— А почему? Я попрошу старшего брата Пина послать кого-нибудь к твоему начальнику, — глаза Сяо Цичэня, так искусно изображавшего жалость, сверкали влажным блеском, отвлекая от слов и заставляя утонуть в их глубине.

Су Янь на мгновение растерялся, а Сяо Цичэнь, ухватив его за руку, принялся её трясти:

— У меня спина ужасно болит, сегодня вряд ли усну... Остайся, поболтаем, как в детстве. Ну или хотя бы посиди рядом, пока я засну. А Янь, ты же самый добрый, не оставишь меня одного на всю ночь, правда?

Су Янь действительно не знал, что ответить. Он закусил губу, но не смог выговорить ни слова отказа.

Их разговор, полный шуток и смеха, не ускользнул от Сяо Ципина. После того как он ослеп, его слух обострился, и, услышав это, он не выдержал:

— Су Янь, остайся сегодня в Восточном дворце. Я позабочусь, чтобы передали твоему начальнику. И вообще, ты же молодой маркиз, зачем тебе сторожить город?

Последние слова, сказанные с лёгкой иронией, Су Янь предпочёл проигнорировать. Он уже открыл рот, чтобы поблагодарить, но Сяо Цичэнь перебил его:

— Старший брат Пин, спасибо тебе огромное! Завтра принесу тебе пирожных с османтусом!

Сяо Ципин усмехнулся:

— Не надо, ты ведь сам большую часть съешь. Если захочешь, попроси сам.

Они смеялись и шутили, а Су Янь, наблюдая за ними, чувствовал, как это зрелище приносит ему успокоение. Казалось, он медленно возвращается в прошлое, идя по этой длинной каменной дорожке под ярким лунным светом, озарявшим всё вокруг.

Су Янь поднял голову и увидел звезду, сиявшую над кружевным изгибом дворцовой крыши.

— Это Пурпурная звезда, — сказал Сяо Цичэнь. — Её одиночество означает, что в судьбе императора нет союзников. Недавно отец, услышав это от астрологов, решил, что это знак свыше велеть ему отрешить наследника и назначить нового. Указ ещё не подписан, но он уже много дней не интересуется делами наследника, поэтому все во дворце в смятении. Если вдруг действительно произойдёт смена...

— Цичэнь, — повернулся к нему Сяо Ципин, — это естественно, не стоит об этом говорить.

Су Янь вдруг понял, откуда взялось то неприятное чувство, которое он испытывал с момента встречи с Сяо Ципином. И императрица, и Сяо Цичэнь, и даже сам Сяо Ципин не раз упоминали о том, что «скоро будет присвоен титул князя». Но разве присвоение титула князя наследнику не означает его отстранения?

Су Янь поднял взгляд на хрупкую фигуру Сяо Ципина, но так и не решился высказать свои мысли. Он потянул за руку Сяо Цичэня и, сделав вид, что ничего не слышал, сказал:

— Пойдём, я помогу тебе отдохнуть.

Он вёл Сяо Цичэня за руку, слушая его отрывистые фразы, но большую часть времени они молчали, беззвучно считая камни под ногами. Дворцовые коридоры казались бесконечными, и Су Янь шагал следом, слушая, как их шаги и ровное дыхание сливаются воедино. Ему казалось, что он вернулся в прошлое.

Тогда он был беззаботен, целыми днями дурачился с Сяо Цичэнем и перекидывался шутками с Сяо Ципином.

Су Янь тихо усмехнулся. Когда-то он был так близок с этими прирождёнными аристократами, делился с ними всем, проводил с ними дни и ночи. Теперь же, стоя рядом и слушая их разговоры на темы, которых он не понимал, он чувствовал, как между ними возникает невидимая дистанция.

Восточный дворец мало изменился с тех пор, как Су Янь его запомнил. Он по-прежнему был оформлен в простом, но элегантном стиле. Розы в саду всё ещё были на месте, но поздняя осень давно лишила их бывшего великолепия, листья опали, создавая атмосферу увядания.

Сяо Ципин, не видя этих изменений, не мог понять чувств Су Яня. Он слегка повернулся и сказал:

— Цичэнь, ты остановишься в своей прежней комнате. Через несколько дней я постараюсь устроить тебе встречу с отцом. Тогда ты сможешь вернуться в Чертог Чэнлань или перейти к другой наложнице до совершеннолетия — сам решай.

На лице Сяо Цичэня не было видно радости, но в голосе звучал энтузиазм:

— Отлично, я хочу жить с тобой!

Сяо Ципин усмехнулся:

— Это невозможно. Ладно, иди отдыхать, твои раны нужно обработать и перевязать, не затягивай.

Услышав это, Сяо Цичэнь больше не мог оставаться. Он на мгновение встретился взглядом с Су Янем, затем улыбнулся и тихо сказал:

— Я останусь там же.

Эти неясные слова не сразу дошли до Су Яня, но Сяо Цичэнь, полный энтузиазма, уже потянул его через коридоры Восточного дворца к одной из комнат в боковом дворе. Ночь была глубока, и Су Янь, оглядываясь, почувствовал, как нахлынули воспоминания. Он нахмурился, собираясь спросить, но Сяо Цичэнь уже открыл дверь.

Служанка зажгла лампу, и перед ними предстала скромная, но уютная комната. Кровать была чуть приподнята над полом, в центре стоял низкий столик с чайным набором, слегка покрытым пылью. У окна на письменном столе лежали принадлежности для каллиграфии. Хотя комната была простой, все предметы были высшего качества.

Су Янь сделал несколько шагов и вдруг вспомнил:

— Это... моя прежняя комната?

Сяо Цичэнь снял обувь и, босиком поднявшись на кровать, достал из ящика у изголовья баночку с мазью и протянул её Су Яню:

— Ну конечно. Раньше я часто приходил сюда поесть и поспать, а когда ты ушёл, мне в других местах стало не по себе. Тогда старший брат Пин, узнав, что я плохо себя чувствую, позвал меня в Восточный дворец, чтобы поговорить. Я случайно остался здесь на ночь и понял, что тут могу спокойно спать. С тех пор я часто приходил... А в последнее время не бывал, поэтому комната и опустела.

Пока он говорил, послушные служанки тихо вошли, быстро привели в порядок давно необитаемую комнату и так же тихо вышли.

Су Янь, держа в руках баночку с мазью, стоял в растерянности:

— Не позвать ли лекаря?

Сяо Цичэнь спокойно ответил:

— Не стоит беспокоить их ночью, это ведь не так серьёзно. Ты же в армии, наверное, видел мелкие ранения? Просто промой это, потом нанеси мазь. Уж постарайся, маркиз.

<http://bllate.org/book/15940/1424958>